

Глава 17: Все, что есть между мужчиной и женщиной— Не волнуйся, Цунаде, они хотят только денег, а не жизни, — успокаивал Джирайя, вглядываясь в троих братьев, которые веселились внизу, и серьезно присев на ветку, с громоздким мешком на голове. — Ты правда собираешься позволить им увести Чи-чан? — недоверчиво спросила Цунаде, глядя на Джирайю. Ее целью была всего лишь проверка характера Чиаки. Теперь же, судя по всему, та все еще не решалась атаковать людей. Не станет сопротивляться, пока не окажется на грани. Впрочем, цель Цунаде была достигнута. Чиаки не превратилась в безразличного к жизни человека, и этого достаточно. Дальнейшую психологическую и нравственную обработку можно будет вводить постепенно во время обучения медицинскому ниндзюцу. Факты доказали, что Джирайя был прав. Нет необходимости в смертельном бою. Простой конфликт с людьми уже многое покажет.— В худшем случае ее просто обманут, пусть она испытает на себе опасности мира ниндзя, а потом пусть Минато спасет ее ночью, — беззаботно бросил Джирайя, после чего неуверенно добавил: — К тому же, она выглядит всего на девять лет. Ты правда думаешь, что столько народу любит медную руду и влюбится в ребенка? — Посмотри, что я делаю? Даже я...— Ладно, ладно, у меня есть немного, правда, совсем немного...— Гу... Минато закатил глаза, а Джирайя, погрузившись в молчание, с глубокой симпатией посмотрел на него, после чего, успокаивая Цунаде, произнес: — Цунаде-сама, не беспокойтесь, я спасу Чиаки, когда они нападут на нее.— Хмф, вы вдвоем с учителем — как две капли воды, — фыркнула Цунаде, скрестив руки на груди и наблюдая за тремя братьями, которые приближались к Чиаки внизу. Хотя она была довольна характером Чиаки, ее все же немного беспокоило. Ниндзя — это ниндзя, и ему придется столкнуться с убийствами, избежать этого невозможно. В конечном счете, он всего лишь инструмент, машина для убийств. Он ставит задачи во главу угла, а количество и качество выполненных задач являются критериями для оценки того, насколько ниндзя превосходит других. С нынешним отношением Чиаки к людям, ей, вероятно, будет трудно привыкнуть к убийствам. По правде говоря, даже руки Цунаде покрыты кровью. Кровь и раны — это одна из слав ниндзя. Если она не сможет обрести и этой славы, то... — Ниндзя судят не по его ценности, Цунаде, — неожиданно прервал молчание Джирайя, и сердце Цунаде дрогнуло. — Даже если она никого не убьет, даже если она не будет изучать разрушительные техники и будет использовать только медицинское ниндзюцу, она может стать превосходным ниндзя. — Более того, Чиаки не сопротивляется убийству, она просто не хочет убивать из-за своей доброты. Он молчал, но как же хорошо ее понимал? Цунаде не обернулась, просто молча стояла, скрестив руки на груди, слегка приподняв уголки губ, и прошептала себе под нос: — Мертвец. — Смотрите! Чиаки собирается сопротивляться! — воскликнул Минато, в глазах его загорелся удивление. ... — Третий, поймай ее, а я помогу тебе осмотреться. Увидев, как Чиаки сидит под деревом, извергая кровь, старший брат удовлетворенно кивнул. Дело было действительно хорошим. Неизвестно, куда делся тот добрый человек, который привел их сюда. В следующий раз, когда встречу с ним, обязательно поблагодарю его лично. К слову, нужно связать того доброго человека и продать его вместе с ней. Продадим подороже. Думаю, он будет благодарен сам себе. Старший брат хлопнул в ладоши — идея стоящая, сделаю в следующий раз. — Эй, понял. Третий, без всяких возражений, взял веревку и направился к Чиаки. Он занимал самое низкое положение и делал всю грязную работу, не жалуясь. Заметив, как старший собрался хвастаться, второй закатил глаза и быстро схватил третьего. — Эй, третий, давай я ее свяжу? Ты иди, отдохни немного.— А? — Третий почесал затылок и смущенно сказал: — Но старший велел мне... — О, братец, я все объясню. В любом случае, результат будет хорошим, — второй брат не удержался и схватил веревку, успокаивая его: — Разве ты не замечаешь, как она некрасива? Когда связываешь кого-то, нужно смотреть на него, разве ты не боишься, что она тебе плюнет?— О, о? — Третий, представив эту картину, невольно прикрыл рот. Вот она, вот она, наступает чувство.— Так что, я сам, ты посмотри с края. — Эй, так и есть, братец мой хороший, — второму брату сияла улыбка на лице, он потер руки и направился к Чиаки. Его толстая голова, большие уши и пухлое тело сразу же вызвали ощущение, что он — герой этой книги. — Ты говоришь, что ты мальчик, но я не верю. — Второй

брат вытер слюни и посмотрел на миниатюрное тело Чиаки перед собой, и его настроение взбудоражилось. — Брат такой умный. Наверняка хочет заполучить эту маленькую лоли себе. Не верю я в эти сказки про мальчиков. Он чувствовал, что разгадал правду, и с улыбкой протянул руку к Чиаки. — Будь послушной, дай дяде проверить твое тело... В тот момент, когда рука второго брата уже почти коснулась Чиаки, та, которая до этого опустила голову, внезапно подняла ее, схватила его руку и потянула к себе. — Красавица слишком нетерпеливая... А-а... Толстое тело прижалось к телу Чиаки, и от него пахло гнилью. Она оказалась практически в объятиях второго брата. Бам. Тело второго брата с глухим ударом врезалось в дерево. Глухой удар заглушил звук кунаев, которые вонзились в него, а также поглотил все дыхание Чиаки. — У второго брата действительно странные вкусы... Он может даже напасть на такую уродливую девушку... Третий, услышав глухой удар, повернулся и заглянул за угол, увидев второго брата, лежащего в конвульсиях, и с отвращением покачал головой. Он просто глуп, но не невежествен. Он прожил достаточно долго, чтобы понять отношения между мужчинами и женщинами. — Что произошло? Старший брат задумчиво подошел к ним. Его немного смущало то, что вокруг становилось тихо, даже животных не было слышно. — Старший брат... Второй, он... Третий брат показал в сторону второго. Старший брат посмотрел в ту сторону и увидел, что второй, охваченный страстью, действовал прямо. Он разозлился и быстро подошел к нему. — Идиот! Ты должен знать, что за Хину платят вдвое больше... А? Прежде чем старший брат успел договорить, он услышал звук воздуха, разрываемого острым предметом. Он невольно поднял голову и в ужасе увидел, как Чиаки с кунаем в руках бросилась на него, спустившись с неба. Слишком поздно, чтобы укрыться! Уже наступила ночь, и тьма неба и одинокий костер не давали достаточно света. К тому же, он не считал Чиаки, упавшую на землю, угрозой. Из-за ограниченного обзора и небрежности, старший брат почувствовал, что его жизнь висит на волоске, а смерть неминуема. — Брат, осторожно! ## Глава 18. Мужчины не могут вечно быть щенками В тот момент, когда старший брат испытывал ужас, третий брат внезапно подскочил и врезался в старшего, оттолкнув его в сторону. Пха! Кунай вонзился в ладонь третьего. Его смущало то, что кунай как будто не имел смертельной силы, как будто Чиаки не приложила ник сил. Но не важно, сейчас не время размышлять. Как бы ты ни думал, все равно не понимаешь. Лучше сначала поймать эту маленькую девочку, которая осмеливается сопротивляться, а потом разбираться. — Иди сюда! Третий брат выглядел злобно, он с диким взглядом протянул руку, чтобы схватить Чиаки. Он и так был сильным, но сейчас он не сдерживался вообще, он боялся, что если схватит ее за руку, то она получит серьезную травму. Если будут раны, то деньги будут не столько, а пайку уменьшат... По неизвестной причине эта фраза промелькнула в голове третьего. Когда он собирался схватить Чиаки, его рука немного ослабла. Бам! В тот момент, когда третий схватил Чиаки, рассеялся белый дым. — Третий брат! Осторожно! Хриплый голос старшего брата испугал третьего. Что происходит? Что-то не так? Тогда пайку уменьшить? Ошеломленный, третий махнул рукой, разгоняя белый дым, и увидел, как миниатюрная розовая фигура толкает толстое тело и с решимостью в глазах бросается на него. Пха! Снова прозвучал звук кунаев, вонзающихся в тело. Третий брат недоуменно смотрел на кунай, вонзившийся ему в грудь. Рукава девушки уже были в крови. Она не переставала тяжело дышать, судя по всему, она потратила много сил. — Техника клонирования? Третий брат с завистью смотрел на Чиаки. Хотя он был изгнанным ниндзя, он вообще не владел никаким ниндзюцу. После того, как он ушел из деревни вместе со старшим братом, его главной мечтой было изучить ниндзюцу, даже самое базовое техники трех тел. Однако, похоже, у него не будет шанса... — Третий брат! Старший брат закричал от боли, скрежеща зубами, и с усилиями пытался сформировать печать. Сделав несколько печатей, он вскричал: — Техника мгновенного перемещения!